

НАТАЛИЯ СЕРГЕЕВА

ОТБОР

ДАМА
ВНЕ КОНКУРСА

18+

Наталия Сергеева

Отбор. Дама вне конкурса

«Автор»

2026

Сергеева Н.

Отбор. Дама вне конкурса / Н. Сергеева — «Автор», 2026

Я влюбилась. И, если разобраться, виноват в этом мой муж. Кто же приводит в собственный дом молодого, обаятельного мужчину, селит его в гостевой спальне и устраивает ему светскую жизнь? Я почти двадцать лет была безупречной женой. Но у всякой безупречности, как выяснилось, есть предел. Причём времени на любовные безумства у меня совершенно нет. Я — Дама, второе после Короля лицо при дворе, готовлю Отбор невест для наследника и привыкла решать проблемы королевской семьи, а не создавать собственные. Вот только неприятности явно решили не считаться с моим расписанием. Приближается годовщина смерти Королевы, и некоторые обстоятельства её болезни внезапно начинают выглядеть странно. Исчезает человек, который мог что-то знать. Покушения на принцессу следуют одно за другим. Теперь мне предстоит готовить Отбор, разбираться с тем, кто охотится на королевскую семью, и каким-то образом сохранить собственную вполне благополучную жизнь. Хотя с последним, пожалуй, я уже немного опоздала.

© Сергеева Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Одним послом больше	5
Глава 2. Не хватало только этого	11
Глава 3. И муж туда же	17
Глава 4. Несчастный случай без случайностей	24
Глава 5. Всю власть — свахам	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Наталия Сергеева

Отбор. Дама вне конкурса

Глава 1. Одним послом больше

— У нас лишний посол.

До открытия дверей оставалось восемь минут.

Я отдала старшему распорядителю список, в котором только что исправила порядок выхода двух делегаций, и уточнила:

— Насколько лишний?

— Настолько, что его нет в реестре. Но приглашение его служба предъявила.

Вот это уже было интереснее.

За моей спиной церемониальный зал жил обычной жизнью перед государственным приёмом: слуги готовили места, герольды сверяли порядок объявлений, над столом один за другим загорались знаки миров, чьи представители сегодня прибыли к Королю Тайгондра. Никто не суетился. Это радовало. Если дворцовая служба начинает паниковать, приём, как правило, получается скомканным.

— Где этот лишний посол?

— В малой приёмной. Его свита прошла внешний контроль, приглашение проверено. Печать подлинная по структуре.

— По структуре или подлинная?

Распорядитель поморщился.

— Именно поэтому я пришёл к вам.

Правильный ответ. Я направилась к малой приёмной. По дороге перехватила младшего церемониймейстера, который собирался переставить третью пару знамён.

— Оставьте.

— Но их порядок...

— Сегодня изменился.

Он взглянул на меня, на знамёна и благоразумно не стал интересоваться, когда именно мироздание в моём лице успело принять это решение.

В приёмной меня ждали ещё трое: начальник церемониальной службы, хранитель дворцовых печатей и секретарь прибывшего посла. Сам посол стоял у окна с таким выражением лица, с каким высокопоставленные люди обычно демонстрируют окружающим, что задержка лично их совершенно не беспокоит и потому должна беспокоить всех остальных.

Я поклонилась ровно настолько, насколько требовал его ранг.

— Ваша светлость. Прошу простить небольшую задержку. Мы уточняем изменения сегодняшнего церемониала.

— Мне сообщили, что моё приглашение вызвало затруднение.

Хорошо. Не глуп, не истеричен и уже знает достаточно, чтобы не делать вид, будто ничего не происходит.

— Только необходимость проверить порядок приёма.

Я протянула руку. Его секретарь передал мне плотный лист.

Приглашение выглядело именно так, как должно было выглядеть приглашение на государственный приём у Короля Тайгондра. Что было неудивительно: форму семь лет назад утверждала я.

Текст правильный. Бумага правильная. Гербовая рамка правильная. Подпись секретаря Короля воспроизведена без той нелепой размашистости, которой обычно грешили дешёвые подделки.

Я коснулась печати. Магия отозвалась сразу. Три внешних контура. Внутренний узел. Королевский знак допуска. Всё на месте.

Я добавила силы. По коже пальцев прошёл лёгкий жар. Тонкая золотистая сетка на мгновение поднялась над бумагой и снова легла в печать. Печать выдержала проверку.

Начальник церемониальной службы нахмурился.

— Я проверял так же.

— Вы всё сделали правильно.

Он заметно выдохнул.

— В исходящем реестре номер есть? — спросила я.

— Нет.

— Подтверждение прибытия от посольства?

— Тоже нет. Мы узнали о приезде, когда экипаж вошёл в дворцовый круг.

Это было необычно. Я перевела взгляд на секретаря посла.

— Ваше посольство не подтверждало участие заранее?

— Мы получили приглашение поздно. Его светлость находился в Тайгондре по другому вопросу, поэтому мы сочли личное приглашение Короля достаточным.

Абсолютно разумно. И очень удобно для того, кто это устроил. Я ещё раз прочла строку с церемониальным рангом и посмотрела на начальника службы.

— Куда вы должны его посадить?

Тот молча протянул мне схему. Я нашла нужную отметку. Справа от указанного места сидел человек, рядом с которым этого посла нельзя было сажать даже на похоронах общего врага.

Отношения двух миров последние полгода держались на трёх торговых соглашениях, двух угрозах закрыть переходы и взаимном убеждении, что другая сторона первой начала это безобразие. Неделю назад переговоры опять прервались по очень убедительным причинам.

А сегодня неизвестный доброжелатель позаботился о том, чтобы их представители весь вечер просидели локоть к локтю.

Я вернула схему.

— Понятно.

Начальник церемониальной службы понизил голос:

— Мы можем отказать во входе. Формально его нет в реестре.

— И завтра половина миров узнает, что Король Тайгондра прислал послу приглашение, а затем выставил его за дверь.

— Тогда пересадить.

— Куда?

Он промолчал. Свободных мест соответствующего ранга действительно не было.

— Добавить место, — предложил распорядитель. — В конце правого крыла.

— После двух младших представителей?

— Он воспримет это как оскорбление.

— Именно.

Распорядитель покосился на часы. Шесть минут. Я снова посмотрела на схему.

Проблема была не в лишнем человеке. Проблема была в том, что кто-то заранее знал порядок церемонии, понимал правила рангов и выбрал единственное место, где один дополнительный посол превращался в дипломатический скандал. Случайностью такое не могло быть даже при большом старании.

— Хорошо. Мы не будем искать ему место.

На меня посмотрели трое мужчин.

— Ваша светлость? — осторожно переспросил распорядитель.

— Мы изменим церемониал.

Он понял первым.

— Вступительное приветствие?

— Разделим его. Его светлость первым представит Королю торговые пожелания своей стороны. После этого займёт почётное место у западной галереи рядом с советниками по межмировым соглашениям. Оно не входит в обычную рассадку.

Начальник церемониальной службы уже перестраивал схему в голове.

— Тогда представитель второй стороны...

— Получит право сопровождать принца при представлении дипломатических даров. Для этой роли место возле наследника предусмотрено церемониалом, так что никого пересаживать не придётся.

Распорядитель улыбнулся.

— Оба повышаются по рангу приёма.

— Разумеется. Если уж нам подсунули дополнительного посла, было бы невежливо не сделать его почётным.

Секретарь прибывшего дипломата кашлянул. Кажется, скрывал смех.

— Но порядок объявления придётся менять, — заметил хранитель печатей.

— Меняйте.

— Гербы над столом уже закреплены.

Я подняла ладонь.

Два знака вспыхнули, сорвались с удерживающих контуров и плавно переместились вдоль стены. Следом поменялись местами ещё три. Магия сопротивлялась секунду — дворцовые крепления были рассчитаны не на импровизацию, а на защиту от неё. Я продавила контур силой, зафиксировала новый порядок и опустила руку.

В комнате стало тихо.

— Что ещё? — спросила я.

Начальник церемониальной службы первым пришёл в себя.

— Ничего. Если младшие герольды не перепутают новый выход.

— Не перепутают, — сказала я с нажимом. — Вы им объясните.

Он кивнул и вышел, уже на ходу отдавая распоряжения. Я убрала приглашение в папку.

— Документ пока останется у меня для окончательной проверки.

Посол слегка приподнял бровь.

— Вы полагаете, с ним что-то не так?

— Я полагаю, что сегодня у меня стало на одного посла больше, чем планировалось. И этого достаточно, чтобы проявить любопытство.

Он усмехнулся.

— У нас говорили, что герцогиня Вирджиния не любит неожиданностей.

— Неправда. Я просто предпочитаю, чтобы они заранее предупреждали о своём появлении.

До открытия дверей оставалось четыре минуты. Я вернулась в зал. Принц стоял рядом с Королём и слушал последние указания начальника церемониальной службы. Увидев меня, он шагнул навстречу.

— Мне только что сообщили, что я участвую в дипломатических дарах.

— Совершенно верно.

— Но я не делал этого последние три года.

— Сегодня я поняла, что они соскучились по вам.

Он посмотрел на изменившийся порядок гербов. В двадцать лет принц уже умел не задавать вопросы тогда, когда ответ был очевиден. В этом отношении он выгодно отличался от большей части Совета.

— Мне нужно знать что-нибудь ещё?

— Будьте особенно любезны со вторым послем.

— Насколько особенно?

— Настолько, чтобы он был уверен: именно ради него вы изменили церемонию.

Принц едва заметно улыбнулся.

— А ради кого мы её изменили на самом деле?

— Ради мира во всём мире.

— Значит, дело серьёзное.

— Крайне.

Он занял новое место.

У колонны я заметила принцессу. Она потирала запястье, пытаясь сделать это незаметно. Браслет, выбранный для приёма, был великолепен, старинный и, судя по её лицу, создан специально, чтобы пытать младших членов королевской семьи.

Я подошла и расстегнула застёжку.

— Вирджиния, он часть гарнитура.

— Государство переживёт.

— Наставница по этикету сказала...

— Наставница по этикету не будет носить его три часа.

Принцесса улыбнулась и протянула украшение фрейлине.

— А отец?

— Если Король во время международного приёма заметит отсутствие одного браслета, я немедленно пересмотрю своё мнение о его приоритетах в государственном управлении.

— Я всё слышу, — раздалось за спиной.

Король подошёл достаточно близко, чтобы положить руку дочери на плечо.

— И?

Я поклонилась.

— Ваше Величество, мне глубоко стыдно.

— Конечно.

Он перевёл взгляд на переставленные гербы и ничего не спросил. Только бросил в мою сторону:

— Потом.

— Разумеется.

Двери открылись, и первые делегации вошли в зал.

Следующие двадцать минут прошли скучно, а скука на государственном приёме обычно свидетельствует о блестящей организации.

Дополнительного посла объявили первым в обновлённой дипломатической части. Король принял его пожелания с тем вниманием, которое для смотрящих со стороны могло означать только глубокий личный интерес, а для посвящённых — сорок лет практики на троне.

Представитель враждующей стороны в это время находился в противоположной части зала и получал от принца возможность лично представить дары своего мира.

Оба выглядели чрезвычайно довольными.

Через несколько минут ко мне приблизился пожилой член Совета.

— Необычное решение с разделением дипломатического приветствия.

— Вам не понравилось?

— Напротив. Очень тонко. Особенно учитывая нынешние отношения сторон. Давно собирались изменить церемониал?

Я посмотрела на него.

— Достаточно давно.

Он удовлетворённо кивнул, будто получил содержательный ответ, и отправился рассказывать кому-нибудь ещё новую дворцовую традицию.

Я позволила себе улыбнуться. Если изменение провести уверенно, торжественно и при участии Короля, придворные не спрашивают, почему оно появилось. Они начинают искать исторический прецедент.

К концу официальной части оба посла уже успели выразить удовлетворение уровнем оказанной им чести. Никто не потребовал сатисфакции, не покинул зал и не закрыл межмировой переход.

Для одного вечера результат был вполне приличный. Я дождалась, пока гости перейдут в галерею, где начиналась менее формальная часть приёма, и снова достала приглашение.

На этот раз изучала его без спешки. Магическая структура действительно была воспроизведена безупречно. Не снята с другого документа, не перенесена, не наложена поверх чужого допуска. Кто-то создал её заново.

Это мне очень не понравилось. Копировать королевские печати умели несколько человек. Законно — ещё меньше. Я провела пальцем по гербовой рамке. И остановилась. Мелочь. Настолько маленькая, что хранитель печатей мог смотреть на неё час и ничего не заметить. Не потому, что плохо знал свою работу. Просто он проверял современную королевскую печать.

А я хорошо знала ещё и старую. В нашей семье хранилась и такая. В нижнем переплетении короны вместо трёх коротких лучей стояли четыре.

Так рисовали знак до династического соглашения почти столетней давности. Позднее четвёртый луч убрали. Старый вариант сохранился на родовых печатях нескольких домов, связанных с королевской линией, в некоторых архивах и на церемониальных вещах.

Я убрала приглашение в папку.

— Его светлость получит приглашение обратно? — уточнил распорядитель.

— Оригинал останется у меня. Но попрошу вас установить весь путь приглашения. Мне нужно понять: где документ впервые появился, кто его доставил в посольство и через какие руки прошёл.

— Полагаете, это часть чего-то большего?

Я задержала взгляд на папке.

За последний месяц произошло слишком много мелочей, каждую из которых по отдельности можно было списать на человеческую небрежность. Перепутанный список сопровождающих. Ошибка в пропусках дворцовой галереи. Попытка получить копию старого протокола Совета под совершенно законным предлогом.

В принципе ничего серьёзного. Пока.

И началось это почти одновременно с подготовкой к двадцать первому дню рождения принца. Именно с этого возраста наследник Тайгондра получал право заключить династический брак. Возможно, совпадение. Но я такие совпадения не любила.

— Пока я полагаю, что кто-то очень хотел посадить рядом двух людей, которые предпочли бы никогда друг с другом не встречаться. Этого достаточно.

Распорядитель кивнул и ушёл. Я уже собиралась вернуться в зал, когда у двери появился личный секретарь Короля.

— Ваша светлость, Его Величество просил передать, чтобы после приёма вы остались.

Я взглянула на часы.

— Что случилось?

Секретарь замялся лишь на мгновение.

— Король просматривал документы в покоях Королевы. Среди медицинских заключений отсутствует одно из последних.

Папка с подозрительным приглашением вдруг показалась тяжелее. Слишком много странностей стало происходить в последнее время.

Глава 2. Не хватало только этого

После приёма я отправила принцессу переодеваться, проследила, чтобы представитель второй стороны действительно сопровождал принца при представлении дипломатических даров, и только потом направилась в личный кабинет Ардена.

Его секретарь встретил меня у двери.

— Его Величество ждёт вас.

— Спасибо.

Он пропустил меня внутрь.

Арден сидел за столом. Перед ним лежала стопка бумаг.

— Что случилось?

— Я не нашёл одно из медицинских заключений жены.

Я села напротив.

— Какое?

— То, которое оставил мой старый товарищ по Академии незадолго до её смерти.

Я знала, о ком он говорит. Они с Арденом учились вместе в Первой академии, а много лет спустя его товарищ стал известным учёным и лекарем. Арден настолько доверял ему, что вызвал его из другого мира к заболевшей жене.

— И зачем его заключение понадобилось тебе сейчас, спустя год?

— Сегодня он со мной связался. Вспомнил о приближающемся поминовении, выразил соболезнования. А потом спросил, проверил ли я его предположения из заключения.

— И ты?

— Ответил, что проверку поручил.

Я подождала.

— А он спросил о результатах, — догадалась я.

— Именно.

— И тут выяснилось, что Король Тайгондра умеет прекрасно отдавать распоряжения, но иногда забывает интересоваться их исполнением.

— Вирджиния.

Он всё-таки улыбнулся.

Я указала на бумаги.

— Что именно он тогда написал?

Арден помолчал, собираясь с мыслями.

Заключение он помнил не дословно. Но в его памяти сохранилось главное. Лекарь заметил, что некоторые симптомы плохо соответствовали обычному течению болезни, а ухудшение шло быстрее ожидаемого. Поэтому рекомендовал дополнительные анализы.

— Я поручил всё проверить, — закончил Арден. — Но к тому времени ей стало ещё хуже.

Он замолчал.

Я помнила те недели слишком хорошо. Королева перестала выходить из спальни. Каждый новый лекарь приносил с собой ещё одну надежду, а вместе с ней — осмотр, процедуры, вопросы, лекарства.

— Главный лекарь предупредил, что часть анализов потребует новых обследований, — продолжил Арден. — Я сказал проверить всё, что можно, не мучая её. Остальное отложить, пока она не окрепнет.

Она не окрепла.

Я потянулась к кувшину и налила ему воды.

— Арден, тебе не нужно передо мной оправдываться.

— Я и не оправдываюсь.

Он взял стакан.

— Тогда мне казалось важнее, чтобы она хотя бы один день провела без врачей.

— Я бы и тогда с тобой не стала спорить.

Он сделал глоток.

— После её смерти я уже не стал выяснять, какие анализы успели сделать. А сегодня понял, что даже не знаю, был ли получен результат.

— И решил перечитать заключение.

— Да.

— А его нет.

Арден взглянул на стол.

— Остальные здесь.

— А где они хранились всё это время?

— В семейном архиве. После её смерти туда убрали личные бумаги, которые не требовались детям или мне.

Обычное семейное хранилище внутри дворца, куда постороннего не допустили бы без специального распоряжения.

— Кто имеет доступ?

— Я. Ты. Дети — формально, хотя им там делать нечего. Хранитель архива. По отдельному распоряжению могут допустить человека, которому нужны конкретные бумаги.

— То есть круг тех, кто имеет доступ, небольшой.

— Я бы сказал очень узкий.

— Ты уверен, что заключение вообще было среди бумаг?

— Я сам читал его после осмотра. Оно лежало вместе с остальными медицинскими документами.

— А после смерти жены ты проверял, что убрали в архив?

— Нет.

— Тогда оно могло исчезнуть когда угодно: ещё из её покоев, при переносе бумаг или уже из архива.

— Могло.

— И могло просто потеряться.

Арден поморщился.

— Один лист?

— Почему нет?

Он встал и прошёл к окну. Я терпеливо ждала.

— Это не единственное, — наконец произнёс он.

— Продолжай.

Арден остался у окна.

— Сегодня утром исчез старший повар семейной кухни.

Я моргнула.

— Повар?

— Тот самый, который служит здесь больше двадцати лет.

Я его знала. Не настолько, чтобы при встрече обсуждать погоду, но достаточно, чтобы помнить человека, способного устроить разнос всей кухне из-за неправильного соуса к королевскому обеду.

— Уволился?

— Нет.

— Заболел?

— Дома его нет. Родственники ничего не знают. Денег не получал, вещей не собирал. Утром вышел на службу и больше его никто не видел.

— Охрана ищет?

— С утра.

— А почему ты мне это сейчас рассказываешь?

Он повернулся.

— Потому что он отвечал за семейный стол ещё при живой жене. И потому что в последнее время появляется всё больше странных происшествий.

Вот с этим мне спорить было трудно. Я откинулась в кресле.

— Что ещё тебе не нравится?

Арден вернулся к столу, но не сел.

— Некоторые семьи.

— Это слишком широкая формулировка. Мне тоже некоторые семьи не нравятся. Целиком, включая фамильные портреты.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Но продолжай.

Он перечислил несколько эпизодов. Ничего, за что нужно было вызвать стражу. Никто не отказался исполнять королевское распоряжение. Никто не выступил против Короны. Но люди, которые прежде очень хорошо понимали границы допустимого, начали их проверять.

На заседаниях Совета позволяли себе задерживать решения, которые раньше проходили без споров. На придворных встречах демонстративно общались только друг с другом. Несколько старых домов всё чаще выступали единым фронтом по совершенно разным вопросам.

По отдельности они не стоили выеденного яйца. Все вместе напрягали.

— Она говорила об этом, — произнёс он.

Мне не пришлось спрашивать, кто. Арден смотрел на пустое кресло у окна.

— Ещё до того, как болезнь сбила её с ног. Говорила, что часть двора изменилась. Что некоторые семьи словно решили, будто Корона теперь просто ещё одна сторона, с которой можно договариваться, если выгодно, и не считаться, если невыгодно.

— А ты решил, что она преувеличивает.

— Я решил, что у нескольких герцогинь очередная война из-за приглашений, должностей при дворе и того, чью дочь посадили ближе к принцессе.

Я не удержалась.

— Справедливости ради соглашусь, придворные способны начать войну из-за места за столом.

Арден посмотрел на меня внимательнее.

— Почему мне кажется, что это замечание имеет отношение к сегодняшнему приёму?

— Потому что ты всё-таки хороший Король.

— Вирджиния.

— Да. И я как раз собиралась тебе рассказать.

Я положила на стол папку, которую всё это время носила с собой.

Арден её заметил.

— Что там?

— Один лишний посол.

Он молча сел. Я изложила произошедшее без церемониальных подробностей. Посол, которого не было в исходящем реестре. Приглашение, выдержавшее магическую проверку. Отсутствие подтверждения от посольства. Место рядом с представителем враждующей стороны. Изменённый церемониал.

Арден слушал, не перебивая. Когда я закончила, он протянул руку.

— Покажи.

Я достала приглашение. Он провёл пальцем по королевскому знаку.

- Печать проверяли?
- Дважды. Хранитель печатей и я. Три внешних контура, внутренний узел, знак допуска. Структура воспроизведена полностью.
- Но приглашения мы не отправляли.
- Нет.
- Кто знает путь документа?
- Уже выясняют. Где появился, кто доставил в посольство, через чьи руки прошёл. Арден перевернул лист.
- И это?
- Он заметил четыре луча.
- Старый династический знак, — ответила я. — До нынешнего варианта.
- Я вижу.
- И прежде чем ты решишь арестовать половину родни, напомним: он сохранился у нескольких старых домов, есть в архивах и на церемониальных вещах.
- Я не собирался арестовывать половину родни.
- Хорошо. Потому что вторая половина обидится. Арден снова посмотрел на приглашение.
- Кто-то сумел изготовить документ, способный пройти проверку королевской печати, и знал рассадку государственного приёма.
- Да.
- При этом хорошо знал отношения двух послов.
- Именно это мне и не нравится.
- А мне почему-то ничего из обсуждаемого нами сегодня не нравится. Я забрала приглашение.
- Не надо пока всё сваливать в одну кучу.
- Почему?
- Потому что получается слишком книжная история. Стоит поставить рядом несколько отдельных странностей — и мы сами себе придумаем заговор.
- Арден помолчал.
- Королева говорила о старых семьях.
- Говорила. Но никого ни в чём не обвиняла.
- Исчезло заключение врача, которого насторожили некоторые симптомы и слишком быстрое ухудшение её состояния.
- Исчезло. Но мы не знаем, когда и как. Могли просто обронить.
- Пропал человек, который отвечал за её стол.
- Спустя год после её смерти.
- Кто-то изготовил приглашение с полностью воспроизведённой структурой королевской печати, чтобы создать дипломатический конфликт.
- Вот это произошло сегодня и совершенно точно требует текущей проверки. Остальное тоже будем прорабатывать постепенно.
- Арден упрямо покачал головой.
- Я всё равно хочу разобраться.
- Это понятно.
- Неофициально.
- Я прищурилась.
- У тебя есть дворцовая охрана.
- Она ищет повара.
- Есть люди, отвечающие за безопасность Короны.

— И если я официально поручу им начать расследование, связанное со смертью Королевы, к вечеру об этом будет знать Совет.

Тоже правильно.

— Кроме того, — продолжил Арден, — я пока не знаю, есть ли что расследовать. У меня пропал лист бумаги, старый товарищ задал неприятный вопрос, повар исчез, а несколько семей стали наглее.

— И один лишний посол.

— Спасибо. Я уже успел о нём забыть.

— Всегда рада помочь.

Он наконец сел напротив.

— Мне нужен человек, который посмотрит на всё это и решит, есть ли основания для беспокойства и начала официального расследования.

— То есть я.

— То есть ты.

Я вздохнула.

— Арден, ты замечал, что абсолютное доверие к человеку очень быстро превращается в способ завалить его лишней работой?

— Замечал. Поэтому особенно дорожу нашим доверием.

— Я так и думала.

Он улыбнулся. Я тоже.

А потом посмотрела на бумаги, и веселье закончилось само.

— Хорошо. Но я не буду подменять твою охрану. Пусть повара ищут они, путь приглашения выясняет Церемониальная служба. Мне будут нужны результаты их работы.

— Получишь.

— Я займусь тремя вещами. Сначала поговорю с твоим товарищем. Хочу услышать от него, что именно показалось ему необычным и какие анализы он рекомендовал.

Арден кивнул.

— Второе — семейный архив. Выясню, кто в последнее время интересовался бумагами Королевы и кто вообще мог к ним добраться.

— А третье?

— Посмотрю на семьи, о которых говорила Королева. Пока просто хочу понять, действительно ли их поведение изменилось и когда это началось.

— А если всё связано?

— Тогда будем подключать безопасников.

— А если не связано?

— Значит, у нас просто несколько случайных неприятностей вместо одной подстроеной большой.

Арден вздохнул.

— Ты умеешь успокоить.

— Сказки тебе могут рассказывать придворные льстецы. Я занимаюсь делом.

Он засмеялся. Первый раз за весь разговор по-настоящему. Я поднялась.

— И ещё. Никому не рассказывай про наш разговор.

— Даже детям?

— Особенно детям. Пока у нас нет ничего, кроме подозрений. Принц немедленно полезет разбираться сам, а принцесса может испугаться.

Арден помрачнел.

— Согласен.

Я собрала бумаги обратно в аккуратную стопку и придвинула к нему.

— Медицинские заключения пока оставь здесь. И никому их больше не показывай.

— Даже тебе?

— Мне покажешь, если я попрошу.

Уже подойдя к двери, я остановилась.

— Закрытое поминовение по-прежнему без Совета?

— Только семья. И ты.

Я повернулась к нему.

— Арден...

— Ты семья, Вирджиния. Не начинай.

Я и не собиралась. Только кивнула и вышла.

В коридоре меня встретил секретарь.

— Попросите хранителя семейного архива пока никуда не уходить. Я зайду к нему.

— Сейчас?

— А когда?

Он поклонился и пошёл к камню связи. Я прошла несколько шагов и остановилась.

— Кстати. Мне нужны все сведения охраны по исчезновению старшего повара. Пришлите всё, что уже удалось выяснить.

— Будет сделано.

Я направилась к лестнице, ведущей в семейное крыло. До архива оставалось пройти два коридора, когда навстречу мне почти бегом появился управляющий моего дома.

Я остановилась. Дворцовая прислуга почти никогда не бегала. Моя — вообще никогда.

— Ваша светлость, простите. Я поехал во дворец сразу, как стало известно, что приём закончился.

— Что случилось?

— Его светлость вернулся с охоты.

Мой муж должен был вернуться завтра.

— Надеюсь, целым?

— Совершенно.

— Тогда почему вы выглядите так, будто он привёз убитого дракона и требует поселить его в гостевой спальне?

Управляющий замялся.

— Его светлость приехал не один.

Я посмотрела в сторону архива. Потом на своего управляющего.

— Ну конечно! Муж в своём репертуаре.

Глава 3. И муж туда же

— Едем домой, — решила я. — По дороге расскажете, что успел натворить мой драгоценный супруг.

Управляющий открыл передо мной дверцу кареты.

— Пока только привёз гостя, ваша светлость.

Я велела передать хранителю семейного архива, чтобы сегодня меня не ждал, и села в карету.

Управляющего я выбирала сама. В числе его достоинств значились безупречная память, способность не падать в обморок от внезапных решений хозяев и редкий талант сохранять нейтральное выражение лица.

— И кого он приволок на сей раз?

— Молодой дворянин. Они приехали вместе с охоты.

— Я уже поняла, что не олень. Имя?

— Томас Фенвик, ваша светлость.

— Насколько надолго?

— Его светлость распорядился приготовить гостевые комнаты.

Вот теперь всё стало понятно. Моему мужу в очередной раз захотелось проявить широту души за мой счёт.

— Какие?

— Я велел приготовить две на выбор. Дальние комнаты в западном крыле и малую гостевую рядом с библиотекой.

— Малую. В западном крыле сейчас холодно по ночам. Гардероб?

— У гостя небольшой багаж.

— Это я уже поняла.

Молодой мужчина, которого мой муж привёз с охоты без предупреждения и с небольшим багажом, всё меньше напоминал случайного спутника на один ужин.

— Отдельного лакея ему не назначайте. Пусть обслуживает тот же, что прикреплён к гостевым комнатам. Ужин обычный. Ничего в меню не менять, музыкантов не искать, фамильное серебро из хранилища не доставать.

Управляющий выдержал паузу.

— Я не собирался.

— Поэтому вы у меня и работаете.

Я могла бы сейчас уже быть в семейном архиве и могла уже знать, кто за последний год получал доступ к бумагам. Вместо этого я ехала домой принимать абсолютно незнакомого человека.

Муж умел устраивать Авгиевы конюшни исключительно из добрых намерений. А разгребать их почему-то всегда приходилось мне.

К дому мы подъехали, когда солнце уже касалось верхушек деревьев. Я успела выйти из кареты, отдать плащ лакею и подняться на три ступени, когда дверь гостиной распахнулась. Мне навстречу вышел Майрон.

Несколько дней на охоте ему, как обычно, пошли исключительно на пользу. Он был из тех мужчин, которым следовало бы запретить стареть из соображений безопасности женского народонаселения мира. Верхняя пуговица дорожного сюртука была расстёгнута, волосы слегка растрёпаны, на щеке виднелась тонкая царапина, и всё это только подчёркивало совершенство его лица.

Когда-то я могла любоваться им бесконечно. Сейчас я управилась за две секунды.

— Вирджиния! Я уже начал опасаться, что тебя до ночи не отпустят из дворца.

Он поцеловал меня в щёку.

— А я начала опасаться, что до моего приезда ты успеешь заселить весь дом.

— Всего одного человека.

Муж улыбнулся. Я знала эту улыбку. Так он улыбался, когда покупал очередную верховую лошадь по крайне выгодной цене.

— Пойдём. Я хочу тебя познакомить.

— Сначала скажи, кого именно ты привёз.

— Прекрасного молодого человека.

— Это для мамочек с дочерьми на выданье.

— Из хорошего рода.

— Туда же.

— Образован. Прекрасно держится в седле. Не зануда. Очень достойно играет в карты.

Я остановилась.

— Ты сейчас описываешь мне гостя или продаёшь жеребца?

Муж задумался.

— Если бы я описывал жеребца, то начал бы с происхождения.

Я рассмеялась против воли.

— Ладно. Где ты его нашёл?

— На охоте.

— Эта часть истории мне уже известна.

— Кстати, почему ты сам вернулся на день раньше?

— Охоту свернули. После ночного дождя дороги развезло, хозяин решил не продолжать.

— А с Томасом мы оказались в одной группе. Он хорошо ездит, знает лес, не выпендривается и удержал моего коня, когда тот решил перепрыгнуть через поваленное дерево у самого края оврага.

— Значит, я уже должна ему благодарность.

— Точно.

— А почему благодарность включает проживание в моём доме?

— В нашем доме, Вирджиния.

Муж улыбнулся ещё шире.

— У молодого человека сейчас не лучшие обстоятельства. В столице он бывает редко, постоянного дома здесь не имеет. Я предложил пожить у нас несколько дней.

— До того, как спросил меня.

— Я был уверен, что ты не откажешь.

Это прозвучало без малейшего вызова. Он действительно знал — и не потому, что считал моё мнение неважным. Просто в его представлении хорошая жена, хозяйка одного из лучших домов столицы и женщина, способная за восемь минут перестроить государственный приём, совершенно точно могла без особого ущерба для семьи разместить ещё одного человека.

И ведь был прав. Что особенно раздражало.

— Где он сейчас?

— В гостиной.

— Тогда идём знакомиться с твоей находкой.

Молодой человек поднялся, когда мы вошли. Первое впечатление оказалось неожиданно приятным.

Конечно, не такой красавец, как мой муж, но лицо живое. Фигура отличная. Одежда приличная, хотя явно не новая. Понравилось отсутствие суетливости: никаких попыток скрыть потёртый край манжеты или специально выставить его напоказ с гордым видом человека, презирающего богатство.

Он поклонился ровно настолько, насколько требовал мой титул. Не ниже. Уже интересно.

Муж представил нас.

— Я должен сразу извиниться, ваша светлость, — произнёс молодой дворянин. — Ваш супруг был настолько убедителен, что я успел принять его приглашение раньше, чем вспомнил: дом принадлежит не только ему.

Я перевела взгляд на мужа.

— Видишь? Человек провёл с тобой несколько дней и уже обнаружил главное.

— Что я убедителен?

— Что дом принадлежит не только тебе.

Молодой человек улыбнулся. Не натянуто, не осторожно, как это делали придворные, которые сначала оценивали, можно ли смеяться при важной Даме. Просто улыбнулся.

— Боюсь, в дороге мне представили ситуацию несколько иначе.

— Даже не сомневаюсь.

— Я могу остановиться в городе, — продолжил он уже серьёзнее. — Ваш супруг оказал мне большую любезность, но я не хочу превращать её в неудобство для вас.

Хорошо сказал. Ни «для меня великая честь», ни «я недостоин», ни обещания исчезнуть из дома прежде, чем моё присутствие успеют заметить слуги.

— Если бы ваше пребывание было для меня неудобно, вы бы сейчас уже ехали в город, — ответила я. — Комната приготовлена. Останетесь столько, сколько необходимо в разумных пределах.

Уголок его рта дрогнул.

— Последнее уточнение особенно обнадеживает.

— Я предпочитаю заранее определять границы гостеприимства. Это избавляет от необходимости потом выставять людей.

Муж рассмеялся.

— Я же говорил, что тебе он понравится.

Я медленно повернулась к нему.

— Ты привёз его мне?

— Конечно нет. Он человек, Вирджиния, а не подарок тебе.

— Пять минут назад ты рассказывал мне о происхождении, выносливости и достоинствах.

— Я не говорил о выносливости.

Молодой дворянин кашлянул, явно пряча смех.

— Зря. На третий день охоты это было моим главным достоинством.

Я не удержалась и рассмеялась уже открыто. И сразу поймала его взгляд.

Не тот, который обычно видела при дворе. Там мне смотрели в лицо, пытаясь угадать решение Короля. Смотрели заискивающе, когда хотели получить место, подобострастно — когда уже получили. С ненавистью — когда не получили.

Этот мужчина смотрел с восхищением. Я отвернулась первой.

— Ужин через час, — распорядилась я. — У вас будет время привести себя в порядок.

Молодой человек поблагодарил и вышел вслед за лакеем. Дверь закрылась. Я повернулась к мужу.

— Теперь рассказывай нормально.

— Что именно?

— Кто он, откуда, почему у него нет места в столице и каким образом за несколько дней ты успел решить, что его непременно следует привезти домой.

— Я уже всё рассказал.

— Ты сообщил, что он приличного происхождения, хорошо ездит верхом и не зануда.

— Ну согласись, это очень важные качества.

— Для охотничьей собаки.

— Для охотничьей собаки главное чутьё.

Я обхватила ладонями его лицо и поцеловала. Муж ответил охотно и привычно.

Красивый мужчина. Хороший поцелуй. Безупречно устроенный брак.

— Я скучал, — сообщил он.

— Я тоже.

И это даже было правдой. Мне нравилось, когда он возвращался. Нравилось, когда сидел напротив за завтраком. Нравилось спорить с ним о новых лошадях, ремонте загородного дома и количестве людей, которых он считал необходимым приглашать на охоту.

Просто иногда мне хотелось, чтобы за словами «я скучал» стояло немного больше, чем привычка к правильно устроенной жизни.

— Так что с нашим гостем?

— Ничего особенно драматичного. Род старый, состояние закончилось раньше, чем дошло до него. Есть небольшое имение, доходы минимальные. В столице постоянного жилья нет. Он собирался задержаться ненадолго, а после охоты всё равно оказался здесь вместе со мной. Я предложил не тратить деньги на гостиницу.

Я прикрыла глаза.

— Вот теперь я слышу мужа.

— Разумное решение.

— Разумеется. Особенно если учесть, что платить за гостиницу должен был он, а кормить его будем мы.

— Мы можем себе позволить.

— Можем. Поэтому я и не выставила его.

Муж был доволен.

— Я знал, что ты оценишь.

До ужина оставалось достаточно времени, чтобы успеть разобрать хотя бы часть принесённых из дворца записок. Я закрылась в кабинете. На столе меня уже ждали две папки, сегодняшняя почта и записка от управляющего с расходами по дому.

Последнюю я отодвинула. Если даже муж успел купить на охоте ещё одну лошадь, то она всё равно никуда не денется до утра.

Я откинулась на спинку кресла и задумалась.

Лекарь.

Архив.

Старые семьи.

Повар.

Приглашение.

Пять нитей.

Пока между ними не было ничего общего, кроме моего неприятного ощущения, что за последний месяц при дворе стало слишком много случайностей.

Так начнём с заключения. С приятелем Ардена следовало связаться как можно быстрее. Архив придётся немного отложить.

В дверь постучали.

— Входите.

Появился муж. Он уже переоделся к ужину и снова выглядел так, словно последние несколько дней не носился по лесам, а готовился исключительно к тому, чтобы украсить собой мою столовую.

— Ты работаешь?

— Нет. Тайно пишу любовное письмо.

— Тогда не буду мешать. Только хотел предупредить: наш гость останется дня на три.

Я отложила перо.

— Ты уже определил срок?

— Он собирался уехать раньше, но я уговорил его задержаться. Здесь ему будет полезнее.

— В каком смысле?

— Познакомится с людьми. Может быть, найдёт себе невесту. Молодой, умный, приятный. Жалко, если пропадёт в своём имении.

Я внимательно изучила мужа.

— Ты решил заняться благотворительностью?

— Не преувеличивай. Я просто пригласил человека пожить у нас.

— В твоём исполнении это и есть благотворительность. Обычно ты предпочитаешь раздавать советы.

— Они дешевле других видов помощи.

— Вот теперь я окончательно уверена, что ты прекрасно отдохнул.

Он поцеловал меня в висок.

— Не задерживайся. Я хочу нормальный семейный ужин.

— С посторонним человеком?

— Через пару дней ты к нему привыкнешь.

И ушёл. Я проводила его взглядом. В этом весь мой муж. Он мог решить, что молодой дворянин нуждается в полезных знакомствах, привести его домой, поселить, накормить, представить половине столицы — и искренне считать, что ничего существенного не произошло.

Я вернулась к своим мыслям.

За ужином молодой дворянин оказался ещё приятнее, чем при знакомстве.

Он не пытался завладеть разговором. Не подхватывал каждую мою фразу. Не спрашивал моего мнения о Совете, внешней политике, Короле и судьбах Тайгондра.

Он ел с нормальным аппетитом, рассказывал об охоте и спорил с мужем о том, можно ли считать удачным выезд, во время которого двое участников потеряли собак, а один — сапог, а хозяин угодий — репутацию прекрасного наездника.

— Он не потерял репутацию, — возразил муж. — Он просто упал в ручей.

— Перед группой из двадцати дворян.

— С каждым бывает.

— После того как полчаса пытался всем объяснить, где и как правильно пересечь именно этот ручей.

Я засмеялась.

— Надеюсь, помощь ему предложили?

Молодой человек совершенно серьёзно ответил:

— Конечно. Когда перестали хохотать.

— То есть не сразу.

— Мы были далеко от столицы, ваша светлость. Там нравы суровее.

— А я-то думала, охота облагораживает.

— Безусловно. После третьего дня начинаешь искренне ценить ванну, крышу и людей, которые не трубят в рог на рассвете.

— Ты сам трубил, — заметил муж.

— Один раз. Я хотел узнать, действительно ли все так ненавидят трубачей.

Я снова рассмеялась. Муж откинулся на спинку кресла с таким удовлетворённым видом, будто лично организовал моё хорошее настроение.

— Вот. Я же говорил.

— Что именно?

— Что он тебе понравится.

Молодой дворянин перевёл на него взгляд.

— Значит, вы были уверены, что ваша супруга обрадуется незапланированному гостю?

— Разумеется.

— Тогда я начинаю лучше понимать, почему при знакомстве её светлость смотрела на меня несколько настороженно.

— Вы уверены? Я не смотрела на вас настороженно.

Томас на мгновение задумался.

— Простите. Скорее вы смотрели как человек, которому только что сообщили о новой статье расходов.

Я замерла на секунду. Потом рассмеялась так, что пришлось поставить на стол бокал.

Довольный муж разулыбался.

— Всё, оставляем тебя у нас.

— Ты так уверенно распоряжаешься Томасом как предметом обстановки.

— Вирджиния, ты сама смеёшься второй раз за ужин.

— Думаю, это ещё ничего не доказывает.

Но улыбка осталась.

Молодой дворянин продолжал смотреть на меня с восхищением. Я взяла бокал, отпила воды.

— И чем вы намерены заниматься в столице?

Вопрос вернул разговор на безопасную территорию. Молодой человек не стал рассказывать о великих планах.

— Если совсем откровенно, пока не знаю. Найти в столице занятие было бы разумно. Вернуться домой — тоже. Первое мне нравится больше, второе значительно проще.

— Наконец человек, который не утверждает, будто приехал покорять столицу.

— Для этого сначала нужно придумать, что делать с ней после покорения.

Муж одобрительно хмыкнул.

— Я говорил, что он умный.

— Ты говорил, что он не зануда.

— Для меня это почти одно и то же.

Молодой человек не обиделся. И не воспользовался возможностью добавить, что вообще-то владеет пятью языками, написал трактат о чём-нибудь важном и происходит по прямой линии от героя древней войны.

Хотя... может быть, ничем таким он и не владел. Но мне всё равно это понравилось.

Ужин подходил к концу, когда в столовую вошёл управляющий. Одного выражения его лица хватило, чтобы я перестала улыбаться.

— Ваша светлость, из дворца доставили сообщение от начальника охраны.

Я протянула руку. Конверт был запечатан. Внутри оказался один лист.

Старшего повара семейной кухни утром действительно видели во дворце. Двое помощников подтвердили, что он пришёл на службу в обычное время. Раздал указания помощникам и вышел переговорить с закупщиком продовольствия. После этого его след терялся.

Муж заметил перемену в моём лице.

— Что случилось?

— Один из дворцовых служащих пропал.

Это было достаточно близко к правде и не нарушало обещания Ардену.

— Нашли?

— Пока нет.

Я сложила лист. Временной промежуток сузился.

— Передайте ответ, — велела я управляющему. — Благодарю за сведения. Пусть продолжают проверку обычным порядком и сообщат мне, когда переговорят с закупщиком.

— Да, ваша светлость.

— Вы всё запоминаете? — неожиданно спросил Томас.

Я обернулась. Он не выглядел любопытным. Скорее удивлённым.

— Нет. Много записываю.

— Я почему-то думал, Дама должна помнить всё.

— Это слухи.

Молодой человек улыбнулся, но дальше о работе расспрашивать не стал. И этот факт я тоже отметила.

Вечер закончился позже, чем я рассчитывала. Когда мы поднялись наверх, муж почти сразу отправился в свою гардеробную выяснять судьбу какого-то охотничьего сютука.

Я осталась у зеркала. Сняла украшения и обнаружила, что до сих пор улыбаюсь.

Совсем уже. Дело было не в возрасте и не в самом по себе внимании молодого мужчины. Я просто отвыкла от восхищённых мужских взглядов. Даже до свадьбы Майрон смотрел на меня скорее изучающе. Будто выбирал очень дорогую вещь, которая прекрасно впишется в дом и никогда не выйдет из моды.

Я фыркнула и потянулась к шпилькам.

Завтра будет разговор с лекарем, потом архив, потом надо заняться старыми семьями. А Томас Фенвик через несколько дней уедет, и мой муж найдёт на охоте и притащит в дом кого-нибудь ещё. Лучше бы собаку.

Утром меня разбудили раньше обычного. Что удивительно, в дверь постучал управляющий, а не горничная.

Я села. Муж рядом недовольно зашевелился.

— Что там?

— Ваша светлость, срочное сообщение из дворца.

Я набросила халат и открыла дверь.

— Говорите.

— Её Высочество пострадала на утренней прогулке. Упала с лошади. Она жива, лекарь уже с ней. Его Величество просит вас немедленно приехать.

Сон исчез.

— Карету.

— Уже подают.

Я захлопнула дверь и пошла одеваться. Муж сел на кровати.

— Что произошло?

— Принцесса упала с лошади.

— Сильно пострадала?

— Пока не знаю.

Платье я застегнула магией, волосы собрала на ходу. Через семь минут спускалась по лестнице.

Внизу у дверей стоял вчерашний гость. Видимо, шум разбудил и его.

— Что-то случилось?

Я натянула перчатки.

— Да.

— Вам нужна помощь?

— Нет. Спасибо.

Он отступил. Я вышла из дома.

Глава 4. Несчастный случай без случайностей

К тому моменту, когда моя карета въехала во дворцовый двор, я успела придумать три десятка вариантов произошедшего и тридцать раз запретить себе думать об этом.

Принцесса жива. Лекарь с ней. Всё остальное выясню на месте.

У главного входа меня уже ждал один из королевских секретарей.

— Её Высочество в своих покоях. Его Величество там же.

Я кивнула и пошла наверх.

Возле дверей принцессы толпились фрейлины, горничная и трое охранников. Как только я появилась, мне тут же освободили проход. В спальне пахло травяными настоями. Принцесса сидела на кровати уже в домашнем платье, с распущенными волосами и огромным синяком на локте. На щеке темнела ссадина. Лекарь убирал баночки в саквояж.

Арден стоял возле окна. Увидев меня, принцесса улыбнулась.

— Вирджиния, всё не так страшно.

Я подошла, обняла её и почувствовала, что она дрожит.

— Конечно, — согласилась я. — Именно поэтому ты в царапинах и синяках, а твой отец вместо своего кабинета сидит в твоих покоях.

Принцесса высвободилась из моих рук и устроилась на подушках.

— У меня только ушибы.

Лекарь закрыл саквояж.

— И растяжение запястья. Несколько дней будет болеть бок. Переломов нет, головой не стукнулась.

Вот теперь я смогла нормально дышать.

Арден, видимо, успокоился раньше меня, потому что его лицо выражало не испуг за дочь, а гнев и раздражение.

— И всё равно, — произнёс он, — на лошадь ты пока не сядешь.

— Папа!

— Без обсуждений.

— Но лекарь только что сказал, что со мной всё нормально.

— Лекарь отвечает за твои рёбра. За остальное отвечаю я.

Принцесса повернулась ко мне.

— Скажи ему.

— Что?

— Что он преувеличивает.

Я задумалась на целую секунду.

— Не могу. Сегодня я полностью на его стороне.

Арден бросил на меня тяжёлый взгляд.

— Надо же. И такое бывает.

— Всё для тебя.

Принцесса всё-таки улыбнулась. Король наклонился, поцеловал дочь в лоб и выпрямился.

— Пока мы не выясним, что произошло, верхом только со мной.

— Ты утром работаешь.

— Теперь, видимо, буду работать верхом.

— Арден, — позвала я.

Он обернулся ко мне.

— Иди. Я разберусь.

— Я хочу знать, кто это допустил.

Вот теперь в его голосе был не отец, а король.

— Узнаешь.

Арден ушёл.

Я присела на край кровати.

— Теперь рассказывай.

— Я уже сто раз всем рассказала.

— Мне ещё нет.

Она прилегла на кровать.

— Мы выехали как обычно. Я ничего странного не заметила. Потом седло вдруг начало уходить влево. Я сначала подумала, что сама съехала.

— Дальше.

— Попыталась выровняться. Не получилось. Лошадь испугалась.

За дверью послышались шаги. Я повернулась. Вошёл охранник, высокий мужчина лет тридцати пяти. Я видела его раньше рядом с принцессой, имени вспомнить сейчас не смогла.

Он остановился возле порога.

— Ваша светлость, меня просили зайти.

— Вы были рядом с Её Высочеством?

— Слева и немного позади.

Принцесса оживилась.

— Это он остановил Ласточку.

— Я не остановил, ваше высочество.

— Если бы ты не...

— Что произошло? — перебила я прежде, чем они успели начать спор.

Охранник подошёл ближе.

— Седло пошло набок. Её Высочество держалась, но кобыла почувствовала, что седло съезжает, и рванула вперёд. Дорога там поворачивает возле обрыва над рекой. Я направил своего коня между кобылой и краем.

Теперь всё стало понятнее.

— Вы её прижали к другой стороне дороги?

— Не успел. Мой конь вышел перед ней боком. Кобыла шарахнулась вправо. В этот момент Её Высочество упала.

Принцесса поморщилась.

— Очень достойно, кстати!

Я скептически посмотрела на ссадину на щеке.

— Несомненно. Двор явно будет обсуждать изыскство приземления не меньше недели.

Она снова улыбнулась. Хорошо. Пусть улыбается. Я поднялась.

— Лошадь привели?

Охранник подтвердил:

— Да. Вместе с седлом. Всё в королевской конюшне.

— Идёмте.

Принцесса сразу попыталась подняться.

— Я тоже...

— Нет.

— Но это моя Ласточка!

— Именно поэтому ты пока останешься здесь.

— Вы с папой сговорились.

— Нет. Мы просто иногда независимо друг от друга приходим к очевидным выводам.

Я вышла, прежде чем она придумала новый довод. Охранник последовал за мной. До конюшни мы дошли за несколько минут.

Во внутреннем дворе уже началось обычное утро. Слуги несли корзины, сменялась охрана, кто-то тащил свёрнутый ковёр, а возле кухни ругались два поставщика.

Прекрасно. Полдворца уже знало, что принцесса упала с лошади. Через час будет знать весь дворец. Через два — столица.

В королевской конюшне было непривычно тихо. Лошадь принцессы стояла в дальнем деннике. Её уже расседлали и осмотрели. Возле стены на широкой скамье лежало седло.

Старший конюх встретил меня у входа. Лицо у него было такое, будто Арден уже успел обвинить во всём именно его.

— Ваша светлость.

— Лошадь не пострадала?

— Нет. Небольшая ссадина на правом боку. Лекарь для животных уже осмотрел.

Я подошла к скамье. Седло выглядело новым. Не «хорошо сохранившимся», а именно новым.

Гладкая тёмная кожа ещё блестела, металлические детали почти не имели царапин. Одна половина подпруги свисала со скамьи. Вторая лежала рядом.

Я взяла её и рассмотрела. Разрыв проходил поперёк ремня.

— Сколько этому седлу?

Старший конюх ответил сразу:

— Получили два дня назад.

Я повернулась к нему.

— Два дня?

— Его изготовили специально для Её Высочества. Я принимал лично.

— И проверяли?

В его лице появилось оскорблённое выражение профессионала.

— Разумеется. Швы, крепления, кожа, пряжки. Всё было безупречно.

Хм. Вариантов стало меньше. Я провела пальцем по поверхности возле разрыва. Снаружи кожа оставалась гладкой. Ни длинной потёртости, ни следов старого надрыва. А внутри...

Я наклонила ремень к свету. Структура кожи возле места разрыва была странной. Не волокнистой, как на свежем срезе. И не сухой, как у старой вещи. Она будто рассыпалась мелкими точками и ходами. Словно кто-то долго и старательно кормил этим ремнём очень маленьких древесных жуков.

— Принесите ещё одну новую подпругу.

Старший конюх тут же развернулся. Через минуту он вернулся с ремнём примерно той же толщины. Я взяла его обеими руками и согнула. Кожа сопротивлялась. Провела ногтем по краю. Никаких крошек. Вернулась к порванной. Под ногтем осталась мелкая тёмная пыль.

Старший конюх побледнел.

— Этого утром не было.

— Вы видели подпругу утром?

— Нет. Лошадь седлал дежурный конюший.

— Где он?

Мужчина повернулся к ближайшему работнику.

— Позови его.

Парень сорвался с места.

Я положила ремень на скамью.

— Кто имел доступ к седлу после того, как вы его приняли?

Старший конюх задумался.

— Оно хранилось в комнате королевского снаряжения. Я, двое старших смены, дежурные конюшие. Уборку там проводят только при нас.

— Замок?

— Обычный и магический. Следов вскрытия нет.

Я вздохнула, а он мрачно сжал губы. Из прохода вернулся посланный парень. Один.

— Его нет.

Старший конюх нахмурился.

— В каком смысле нет?

— Ни в конюшне, ни в комнате. Я спросил внизу. После выезда Её Высочества его никто не видел.

Так. Я повернулась к сопровождавшему меня охраннику.

— Сообщите начальнику королевской охраны. Пусть найдут этого человека. Без шума.

— Да, ваша светлость.

Он ушёл.

Старший конюх стоял и смотрел в стену.

— Он работает здесь девятый год.

— Тем лучше. Значит, о нём многое известно.

— У него жена. Двое детей.

Я ещё раз осмотрела ремень. Всё-таки это не похоже ни на ветхость, ни на случайный дефект.

— Вызовите придворного алхимика.

Старший конюх замер.

— Алхимика?

— Если кожа превратилась в труху за два дня, я должна убедиться, что тут не обошлось без посторонней помощи.

Он отправил ещё одного человека.

Я вернулась к седлу. Старший конюх уже принёс журнал.

— Вот приёмка. Позавчера, после полудня.

Он положил книгу на край скамьи и показал нужную страницу.

Седло принято, осмотрено. Замечаний нет. Подпись старшего конюха. Ниже — отметка о помещении в комнату королевского снаряжения. Утром — выдача. Я остановилась на последней записи.

— Кто расписался?

— Тот самый конюший.

Отлично. Он не просто был сегодня на работе, а лично получил седло перед прогулкой.

— Во сколько?

— Без четверти семь.

— А принцесса выехала?

— Около четверти восьмого.

Алхимик появился минут через пятнадцать. Невысокий седой мужчина вошёл в конюшню с кожаным футляром, увидел меня, увидел седло и постарался стереть с лица видимое недовольство ранним вызовом.

— Что произошло?

Я указала на подпругу.

— Новое седло. Получено два дня назад. Сегодня ремень порвался во время прогулки принцессы.

Он поставил футляр на скамью и взял повреждённый кусок. Повертел, провёл пальцем по внутреннему краю, понюхал. Потом достал увеличительное стекло. Затем разложил на скамье инструменты, отделил тончайшую полоску кожи с самого края разрыва и положил на металлическую пластинку. Капнул прозрачной жидкостью. Ничего. Второй. Кожа потемнела. Третий.

По поверхности быстро пошли мелкие белёсые точки. Алхимик насторожился, открыл другой флакон, повторил пробу на неповреждённом участке. Ничего.

— Ну?

Мужчина поднял на меня глаза.

— На повреждённый участок наносили состав.

— Что он делает?

— Разрушает внутренние волокна кожи. Не сразу. Снаружи некоторое время почти незаметно. Под нагрузкой материал рвётся.

Я коснулась края ремня.

— Поэтому внутри он похож на изъеденное дерево?

— Именно.

— Сколько времени нужно?

Алхимик задумался.

— Зависит от состава и количества. Несколько часов. Возможно, ночь. За два дня такое тоже можно получить, если раствор слабее.

— Можно определить точнее?

— В лаборатории.

— Определяйте. И никому пока не рассказывайте, что нашли.

Старший конюх поднял голову.

— Ваша светлость...

— Вам тоже.

Он побледнел ещё сильнее.

— Но если это...

— Именно поэтому.

Алхимик уже собирал образцы.

— Я пришлю результат вам лично.

— Хорошо.

Он убрал повреждённый фрагмент в отдельный стеклянный контейнер, запечатал его своей магической меткой и спрятал в футляр.

Я посмотрела на старшего конюха.

— Седло и оставшуюся часть подпруги не трогать. До передачи королевской охране возле них останется охранник.

— Пока официальная версия — брак производителя. Проверяете остальное снаряжение, все новые седла и порядок хранения.

— А конюший?

— Его ищет охрана.

— Вы думаете, он...

— Я знаю, что он исчез с рабочего места после того, как оседлал лошадь принцессы. Для начала этого достаточно.

От входа донёсся быстрый шаг. Появился принц без обычной свиты, только с одним охранником.

Ну как же без него! Кто-то уже успел сообщить ему, что я ушла в конюшню.

— Что нашли?

Я закрыла журнал.

— Подпруга порвалась.

Он посмотрел на седло.

— Это я уже знаю.

— Отлично. Сегодня у нас удивительно хорошо работает обмен информацией.

Он не улыбнулся.

— Вирджиния.

Я показала на дверь.

— Пойдём.

Мы вышли во двор, и только там я продолжила:

— Седло новое. Два дня. Утром его получил конюший, которого сейчас не могут найти. Лицо принца изменилось.

— Значит, это не случайность.

— Значит, у нас уже есть основания искать человека и проверять, что произошло со снаряжением.

— После того, как моя сестра едва не улетела с обрыва?

— А что ты предлагаешь?

— Нужно начинать расследование.

— Оно уже началось.

— Открытое.

Вот теперь стало понятно, зачем он пришёл.

— Нет.

— Почему?

— Потому что половина дворца знает, что принцесса упала. Пусть знает дальше. Если мы объявим, что было покушение, человек, который к этому причастен, немедленно поймёт, что на него началась охота и затаится.

Принц замолчал.

— Ты что-то нашла.

Я посмотрела на него. Умный мальчик.

— Да, но пока не хочу об этом говорить.

— Я хочу знать.

— Узнаешь вместе с отцом.

— Когда?

— Когда мы окажемся в помещении, где нет посторонних ушей.

Принц раздражённо провёл рукой по волосам.

— Хорошо.

— Вот и отлично.

— Но если это было покушение...

— Тогда особенно важно не сообщать исполнителю, что он ошибся дважды.

— Дважды?

— Принцесса жива. И мы поняли, что обрыв подпруги — не дефект от производителя.

Это его слегка успокоило.

— Я пошёл к отцу.

— Иди.

— Ты со мной?

— Как только переговорю с охраной, которая пошла за конюшим.

Он ушёл.

Где-то через час я наконец вошла в кабинет Ардена.

Король был занят. На столе лежали три раскрытые папки, справа стояла нетронутая чашка, а секретарь у двери записывал распоряжение о каком-то межмировом торговом соглашении. Я вошла как раз вовремя, чтобы услышать:

— Ответ посольству подготовить к полудню.

Секретарь поклонился и вышел.

Арден отбросил перо.

— Ну?

Принц стоял возле книжного шкафа.

Я начала рассказ.

— Седло получили два дня назад. Старший конюх принял его без замечаний. Сегодня утром его получил человек, отвечавший за седловку лошади принцессы.

— И?

— Он исчез.

Арден медленно откинулся в кресле.

— Что с подпругой?

— Её обработали составом, который разрушает кожу изнутри.

Принц выругался. Арден сдержался, но это было гораздо хуже.

— Уверена?

— Алхимик подтвердил первичной пробой. Сейчас проверяет состав в лаборатории.

Король поднялся.

— Я его повешу.

— Давай сначала его найдём.

— Хорошо.

Принц отвернулся к окну, но я увидела, как дрогнули его плечи.

Арден упёрся ладонями в стол.

— Кто знает?

— Алхимик. Я. Старший конюх слышал предварительный вывод и получил приказ молчать. Теперь вы двое.

— Охрана?

— Ищет пропавшего служащего, отвечавшего за лошадь принцессы. Этого достаточно, чтобы использовать нужных специалистов, не объявляя покушения.

Принц повернулся.

— Я всё ещё считаю, что нужно сказать правду.

— Кому?

Он раздражённо дёрнул плечом.

— Совету. Начальнику охраны. Людям, отвечающим за безопасность.

— Начальник охраны получит необходимые сведения. Совет — нет.

— Почему?

— Потому что Совет не ищет преступников. Совет обсуждает государственные дела.

В дверь постучали. Мы одновременно замолчали. Арден разрешил войти. В дверях показался начальник королевской охраны.

— Нашли?

— Пока нет.

Он положил на стол сложенный лист.

— Утром он действительно был во дворце. Пришёл в обычное время. Его видели трое работников конюшни. Получил седло, подготовил лошадь Её Высочества. После выезда прогулочной группы исчез.

Арден взял лист.

— Ворота?

— Через хозяйственные вышел человек, подходящий под описание. Примерно через десять минут после выезда принцессы. Без вещей.

Принц резко повернулся ко мне. Я промолчала. Начальник охраны продолжил:

— Людей отправили к нему домой.

— Семья? — спросила я.

— Дома никого.

Арден сжал лист.

— Тоже сегодня исчезли?

— Нет.

Вот оно.

Начальник охраны сделал паузу.

— Соседи видели жену и детей вчера вечером. После заката к дому подъехал наёмный экипаж. Они погрузили два больших сундука и уехали.

Я для себя в уме выстроила хронологию событий. Семья уехала вчера. Конюший сегодня утром пришёл на работу. Получил новое седло. Оседлал лошадь принцессы. А через десять минут после её выезда через хозяйственные ворота вышел человек, похожий на него.

— Куда направился экипаж? — спросила я.

— Пока выясняем. Возница нанят через городскую контору. Туда уже отправили людей.

Арден обошёл стол.

— Поднять переходы.

Начальник охраны чуть качнул головой.

— Сообщение передали. Также проверяем почтовые станции, наёмные дворы и выезды из столицы.

Пока всё правильно. Тайгондр — целый мир. Один человек может легко спрятаться в нём. Но жена с двумя детьми, сундуками и заранее нанятым экипажем явно усложнят процесс исчезновения.

— Повар? — напомнила я.

Начальник охраны понял сразу.

— Розыск продолжается.

Принц скрестил руки.

— А пока мы делаем вид, что сестре просто не повезло с седлом.

— Именно.

— Мне это не нравится.

— Мне тоже. И что?

Он бросил на меня недовольный взгляд.

— Иногда я не понимаю, как ты можешь быть такой спокойной.

— Я не спокойна.

Это была правда. Перед глазами всё ещё стояла принцесса, со ссадиной на щеке и синяком на локте. А ещё представлялось место над рекой, которое я прекрасно знала.

Если бы охранник оказался на несколько шагов дальше. Если бы его конь испугался. Если бы принцесса удержалась в седле ещё немного... Я отогнала эту мысль.

— Твоя сестра сейчас цела, — продолжила я. — Поэтому вместо того, чтобы представлять, что могло случиться, я предпочитаю найти человека, который стал виновником того, что случилось.

Принц ничего не ответил. Арден подошёл к окну. Несколько секунд он молча смотрел во двор. Потом повернулся к начальнику охраны.

— Найдите его.

— Да, ваше величество.

— Живым.

Я посмотрела на Ардена. Он хмуро встретил мой взгляд.

— Сначала хочу поговорить.

— Вот теперь я узнаю великого правителя.

— Потом повешу.

— А вот теперь узнаю Ардена.

Начальник охраны отвернулся, стараясь не улыбнуться.

— Есть ещё распоряжения?

Я ответила раньше Короля:

— Результаты поисков не разглашать. Проверку конюшни проводить как внутреннее разбирательство после несчастного случая. Остальные новые сёдла дополнительно осмотреть с пристрастием. Людей, имевших доступ к комнате снаряжения после приёмки, проверить.

Арден добавил:

— Усилить сопровождение детей.

Принц открыл рот.

— Тебя тоже, — сообщил отец.

— Я не падал с лошади.

— Надеюсь, и не упадёшь.

Я отвернулась к столу, чтобы не рассмеяться. Начальник охраны ушёл. Принц тоже собрался выйти, но Арден остановил его:

— К сестре пока не ходи.

— Почему?

— Потому что ты выложишь ей всё, что знаешь, через пять минут.

— Не расскажу.

Мы с Арденом одновременно посмотрели на него. Принц гордо держал паузу.

— Иди работай, — велел Арден.

Дверь закрылась. Король вернулся за стол и устало провёл ладонью по лицу.

— Один ребёнок едва не свалился в реку. Второй требует объявить войну собственной конюшне.

— У тебя тяжёлая семейная жизнь.

— Спасибо за сочувствие, Вирджиния.

— Всегда пожалуйста.

Он потянул к себе следующую папку. Я уже направилась к двери, когда Арден произнёс:

— Ты куда?

— К алхимику, потом проверю, что делает охрана.

— Нет.

Я остановилась.

— Почему?

Он ткнул пальцем в часы на столе. И я вспомнила. Совет сегодня. Правила отбора.

О господи!

— Ты издеваешься.

— Нет, но именно сейчас важно, чтобы сегодняшний Совет состоялся.

Я прищурилась. Арден отбросил перо.

— Если кто-то рассчитывает, что после покушения на принцессу жизнь во дворце остановится, пусть разочаруется.

— Хорошо.

— Проект у тебя?

— В кабинете.

— Через двадцать минут начинаем.

Я дошла до двери.

— Арден.

— Что?

— Если ещё кто-нибудь из твоей семьи сегодня решит разнообразить мне рабочий день, я сбегу домой.

— Там Майрон.

Я задумалась.

— Тогда останусь.

Арден впервые за это утро рассмеялся. Я вышла в коридор. Двадцать минут.

Через двадцать минут мне предстояло встать перед Королевским советом и объяснить старым родам Тайгондра, почему выбирать будущую жену наследника они будут не так, как им хочется, а по новым правилам.

Глава 5. Вся власть — свахам

В оставшиеся до Совета двадцать минут я заперлась в своём кабинете, достала собственный проект новых правил отбора и ещё раз просмотрела пометки на полях. После сегодняшнего утра изучение логичных и обоснованных правил оценки и учёта позволяло мозгу отдохнуть. Потом я велела секретарю передать хранителю семейного архива, что после Совета всё-таки вырвусь к нему, взяла папку и отправилась объяснять самым влиятельным людям Тайгондра, почему выбирать жену наследнику они будут не так, как делали это раньше.

Когда я вошла в зал Совета, почти все уже были на местах. Арден сидел во главе длинного стола, принц — справа от него. Обычно наследник присутствовал только на части заседаний, но обсуждать собственную женитьбу без него было бы даже по меркам Совета некоторым перебором.

Перед каждым лежала копия моего проекта. Судя по количеству закладок у нескольких герцогов, читали внимательно. Судя по выражению их лиц — с пристрастием.

Я села на своё место.

— Ну что, начнём? — спросил Арден.

Я поднялась.

— Я надеюсь, проект вы все изучили. Отбор должен определить не девушку с наиболее подходящей фамилией, не любимицу Совета и не ту, у которой наиболее влиятельные родственники. Нам нужна женщина, способная стать Королевой Тайгондра.

— Происхождение будущей Королевы всё-таки имеет значение, — немедленно произнесла герцогиня, сидевшая третьей справа от Ардена.

Она принадлежала к одной из древнейших родовых ветвей и почти никогда не повышала голоса. Ей этого и не требовалось. Её предки уже много веков принимали важные решения и были в прямом родстве с короной.

— Имеет, — согласилась я. — Но не гарантирует победы.

Я раскрыла проект.

— Первый и главный критерий отбора — магический потенциал. Межмировой патруль будет искать женщин брачного возраста с уровнем силы не ниже установленного порога. Тайгондром поиск ограничивать не будем.

На этот раз шум возник сразу. Не громкий — кричать на Совете было не принято, — но совершенно отчётливый.

Пожилой герцог слева от меня постучал пальцем по странице.

— То есть вы предлагаете допустить к отбору женщину из другого мира, о роде которой мы можем вообще ничего не знать?

— Если она соответствует требованиям — да.

— Одной силы недостаточно для династического брака.

— Поэтому отбор состоит не из одного испытания.

— Но магия передаётся по крови, — вмешалась герцогиня. — И самые сильные линии веками сохранялись именно в старых домах. Мы знаем их особенности. Знаем, какие сочетания устойчивы, какие силы наследуются, где внешняя мощь скрывает плохой контроль. Независимая комиссия этого не определит.

Вот теперь мы наконец подошли к настоящему разговору.

— Не определит, — согласилась я.

Герцогиня чуть приподняла брови.

— Простите?

— Комиссия вообще не будет оценивать претенденток.

Члены Совета недоумённо посмотрели на меня. Я перевернула страницу проекта.

— Магию должны оценивать маги. Причём лучшие из тех, кого мы можем привлечь. Представители старых сильных родов подходят для этого прекрасно.

Пожилой герцог перестал постукивать пальцем по бумаге.

— То есть вы предлагаете нам самим проводить испытание?

— Разумеется. Вы только что убедительно объяснили, почему разбираетесь в этом лучше остальных. Мне было бы крайне невежливо вам не поверить.

— Тогда я не совсем понимаю назначение вашей независимой комиссии, — произнесла герцогиня.

— Следить, чтобы эксперт по магии оценивал магию, а не происхождение, размер приданого и степень своей любви к отцу кандидатки. Получить выставленные баллы. Зафиксировать их. Проследить, чтобы после окончания испытания никто не вспомнил, что ошибся на три пункта в пользу собственной племянницы.

— Наблюдение не мешает специалисту занизить балл чужой кандидатке, — заметила герцогиня. — Особенно если старые дома сами назначат магов.

Возражение было справедливым. В проекте конфликт интересов обозначался слишком общо.

— Да, это надо закрыть. Каждое значимое испытание будут оценивать несколько независимых профильных экспертов. Магию — трое специалистов из разных сильных родов. Близкий родственник кандидатки или человек с явным конфликтом интересов не имеет права её оценивать. Шкала утверждается заранее, каждый эксперт выставляет балл независимо, оценки запечатываются и вскрываются одновременно. Итог определяется по совокупности оценок.

Герцогиня немного подумала.

— Это я готова поддержать.

Секретарь Совета записал поправку. Я подняла ладонь.

— Это касается не только старых домов. По дипломатии кандидатов будут оценивать дипломаты и преподаватели Первой академии. По государственному управлению — Король и наследник.

Несколько человек одновременно посмотрели на Ардена. Он развёл руками.

— Я действительно иногда этим занимаюсь.

Принц откинулся на спинку кресла.

— А меня почему записали в специалисты?

— Потому что вас готовят к управлению Тайгондром с того возраста, когда другие дети учатся правильно держать в руках столовые приборы.

— Я и сейчас этому учусь.

— Управлению?

— Нет. Использовать правильные столовые приборы.

На этот раз смех прошёл по всему столу, и напряжение слегка спало.

Я продолжила:

— Умение распоряжаться финансами будет оценивать главный казначей и назначенные им специалисты. Он не принадлежит к старым домам, зато точно знает, откуда в казне берутся деньги и куда они исчезают после решений Совета.

Главный казначей, сидевший ближе к концу стола, невозмутимо поправил бумаги.

— Особенно после решений Совета.

— Вот видите. Даже чувство юмора сохранил.

— Дворцовый этикет? — спросила герцогиня.

— Пока я.

Вот это ей понравилось немного больше.

— А если вы будете заняты или в отъезде?

— Дама, замещающая меня. Как правило, эту должность получает женщина из старого рода, и здесь я с традицией спорить не собираюсь. Дворцовый этикет действительно легче выпитывается с детства, чем в сознательном возрасте.

Я не стала добавлять, что уже не первый год готовила при дворе девушек, способных когда-нибудь заменить меня. Старые роды вполне могли считать и этот пункт отбора своей маленькой победой. Я не возражала. Уступка, которая ничего не даёт противнику, — один из самых приятных видов уступок.

— Итак, — подвела я итог, — каждое качество оценивают несколько специалистов, которые в нём действительно разбираются. Эксперты выставляют баллы независимо и не имеют права менять чужие оценки. Если испытание письменное — работа обезличивается. Там, где условия могут влиять на результат, часть условий определяется случайным образом непосредственно перед началом. После того как оценки запечатаны, изменить их нельзя.

Герцогиня листнула проект.

— И семеро членов комиссии будут просто считать?

— Считать, контролировать соблюдение регламента, присутствовать при жеребьёвках, принимать запечатанные оценки, одновременно вскрывать их, фиксировать нарушения и следить, чтобы никому за день до испытания случайно не стало известно задание.

— Вы предполагаете, что подобное возможно?

Я посмотрела на неё.

— На предыдущих отборах происходили вещи и удивительнее.

Этого уже никто не стал оспаривать.

Династические отборы проводились крайне редко, но память у старых домов была хорошая. На позапрошлом отборе одной кандидатке заранее сообщили тему дипломатического испытания. На прошлом отборе двум кандидаткам почему-то достались задачи разной сложности. Ещё раньше баллы одного эксперта изменились за ночь. Всё каждый раз объяснялось случайной ошибкой или недоразумением.

— Именно поэтому контроль должен быть независимым, — закончила я.

Герцог напротив меня поднял свой экземпляр проекта.

— Тогда я предлагаю поправку. Если эксперт считает, что выставленная другим специалистом оценка противоречит очевидным качествам кандидтки, он имеет право потребовать пересмотра.

— Нет.

— Почему?

— Потому что эксперт по магии не должен объяснять преподавателю дипломатии, как вести переговоры, а преподаватель дипломатии — главному казначею, как считать деньги.

— Но очевидная ошибка возможна.

— Комиссия проверит, соблюдена ли процедура. При доказанном нарушении она сможет признать результат испытания недействительным и назначить повторное. Но она не будет решать, что вместо одного профессионального балла нужно поставить другой.

— Даже если шесть других экспертов с ним не согласны?

— Особенно если шесть других экспертов не имеют отношения к его области. Мнения профильных специалистов уже учитываются в совокупном результате.

Герцог отложил лист.

— Тогда комиссия получает чрезмерную власть.

— Какую именно?

— Она способна допустить или не допустить результат.

— Только при доказанном нарушении регламента. Комиссия не меняет экспертные баллы и не выбирает удобный ей результат.

Я подошла к стоявшей у стены доске и магией написала на ней:

ЭКСПЕРТ — ОЦЕНИВАЕТ.

КОМИССИЯ — КОНТРОЛИРУЕТ.

ПРИНЦ — ВЫБИРАЕТ.

— Если мы начнём смешивать эти функции, через неделю получим семь человек, каждый из которых оценивает всё, контролирует всех и считает себя вправе чуть ли не единолично выбрать жену наследнику.

Принц внимательно посмотрел на последнюю строку.

— Мне нравится третья часть.

Герцогиня постучала ногтем по столу.

— Вот об этом мы ещё не говорили. Согласно вашему проекту, по итогам испытаний комиссия определяет лучших кандидатов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.